

УДК 332.1

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ

А.К. Овсепян

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Мытищи, email: ov-arsen@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу экономической безопасности Московской области на основе комплексной системы индикаторов. Рассматриваются ключевые показатели экономического развития региона за период 2023–2025 годов: валовой региональный продукт, объемы инвестиций в основной капитал, уровень безработицы, динамика заработной платы и промышленного производства. Проведена оценка текущего состояния экономической безопасности региона в условиях санкционного давления и структурных изменений экономики. Выявлены основные тенденции и угрозы, определены направления повышения устойчивости региональной социально-экономической системы. Актуальность работы обусловлена необходимостью постоянного мониторинга экономической безопасности ведущих регионов России как базового условия национальной экономической стабильности.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, Московская область, валовой региональный продукт, инвестиции, индикаторы безопасности, мониторинг экономики, угрозы экономической безопасности.

ASSESSMENT OF ECONOMIC SECURITY LEVEL OF MOSCOW REGION: KEY INDICATORS AND TRENDS

A.K. Ovsepyan

Autonomous Non-Profit Higher Education Organization of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Mytishchi, email: ov-arsen@mail.ru

Annotation. The article analyzes the economic security of the Moscow region based on a comprehensive system of indicators. Key indicators of economic development of the region for the period 2023–2025 are considered: gross regional product, investment in fixed assets, unemployment rate, dynamics of wages and industrial production. An assessment of the current state of economic security of the region in the context of sanctions pressure and structural changes in the economy was carried out. The main trends and threats are identified, directions for increasing the stability of the regional socio-economic system are determined. The relevance of the work is due to the need for constant monitoring of the economic security of leading Russian regions as a basic condition for national economic stability.

Keywords: regional economic security, Moscow region, gross regional product, investments, security indicators, economy monitoring, economic security threats.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Экономическая защищенность региона – свойство его социально-хозяйственного комплекса сопротивляться внешним и внутренним вызовам, сохраняя стабильное развитие. Среди территорий РФ критическое значение отводится Московской области: численность проживающих на начало 2025 года оценивалась в 8,8 миллиона человек – это второй показатель по стране [5]; по объему валового регионального продукта субъект располагается на третьей строчке рейтинга. Категоричные суждения о степени экономической безопасности на основании превосходства по отдельным макроэкономическим индикаторам не сформулируешь. Нужен анализ всего комплекса параметров, отражающих глубину финансово-экономической устойчивости территории к экзогенным шокам и скорость преодоления отраслевых дисбалансов.

В 2022 г. объем выпуска обрабатывающей промышленности составил 107,2% к аналогичному периоду предыдущего года. Индекс промпроизводства вырос на 2,9%, а скорректированные на инфляцию реальные капитальные затраты – на 3,6% [5]. Однако за этими средними цифрами прячется резкая неоднородность отраслевой динамики. В ряде секторов обострилась

напряженность из-за санкций и перестройки логистики. Предприятиям пришлось искать новые пути снабжения.

Устойчивость региональной экономики подрывают четыре фактора: дефицит высококвалифицированных кадров, зависимость промышленности от импортных технологий, рост цен, увеличивающий производственные затраты, и деградация международных торговых связей. Мониторинг этих угроз обязателен, поскольку без систематического отслеживания индикаторов экономической защищенности не выявить риски и не скорректировать приоритеты. Угрозы множатся.

Диагностика экономической безопасности использует количественные индикаторы: параметры производственного, инвестиционного и финансового потенциала территории, характеристики трудовых ресурсов. Сравнивая эти критерии с пороговыми нормативами, выявляют меру устойчивости социально-экономической системы. Из такого сопоставления определяют угрозы и точки роста. Флуктуации базовых показателей сигнализируют о качестве управленческих решений и адаптационных возможностях региона к трансформации внешней среды. Анализ динамических рядов - ведущий диагностический инструментарий.

Защищенность экономики Московской области проанализирована по показателям социально-хозяйственного развития, утвержденным для этого региона. Хронологические рамки оценки - 2023-2025 годы. Изучены параметры, демонстрирующие характер протекающих процессов, на этой базе выявлены преобладающие тренды их изменения. Рассмотрены эффекты, порождаемые факторами внутреннего и внешнего происхождения, в отношении функционирования регионального хозяйства. На основе собранных данных сделаны выводы об устойчивости хозяйственной структуры Подмоскovie; определены возможные направления укрепления этой стабильности.

Результаты исследования

Методология оценки экономической безопасности региона.

Сопоставление эмпирических рядов с утвержденными порогами образует фундамент индикативного анализа экономической безопасности регионов [2]. Рубежные значения устанавливают либо по законодательным актам, либо расчетом средневзвешенных параметров для территорий со сходной средой ведения хозяйства. Метод прост во внедрении и практичен. Выделяют следующие категории индикаторов:

Во вторую группу вошли показатели социальной природы - уровень бедности, дифференциация населения по денежным доходам и обеспеченность жильем. Здесь сконцентрированы индикаторы, относящиеся к социальной и демографической сферам: доходы граждан, демографическая нагрузка на трудоспособное население, параметры рождаемости и смертности. Корреляция между этими величинами высока, поэтому анализ строится на их зависимостях.

При классификации финансово-бюджетного сектора используют три индикатора: долговую обремененность, бюджетные трансферты и налоговые доходы. Уровень инфраструктурной оснащенности субъекта оценивают через четвертый кластер, где исследуют долю жилищно-обеспеченного населения, плотность автодорожной сети и степень внедрения цифровых решений. Обе совокупности образуют жестко организованную систему.

Авторы [1] выделили набор измеримых критериев защищенности региональных экономических систем. Сравнение территорий по этим показателям фиксирует устойчивость хозяйственной деятельности и уровень государственной конкурентоспособности. Для Московской области особо значимы индикаторы промышленной динамики: уровень зарплаты, бюджетные параметры и инвестиционная активность - это фундамент экономической безопасности этого региона, где сосредоточены крупные производства и аккумулированы огромные финансы.

Сокращение размерности многокомпонентного набора показателей выполнено методом главных компонент. Приоритетных исходных факторов после процедуры осталось немного. Барановой [3] предложен подход, ставший базой для мониторинга; апробацию провели на материалах субъектов Центрального федерального округа. В ходе анализа выявили слабые зоны, чье образование связано с привлекаемыми извне финансовыми ресурсами и импортной составляющей технологического оснащения. Промышленное производство Московской области вместе с транспортной системой региона демонстрируют высокие индикаторы. Обнаруженная взаимосвязь двойственна.

Зафиксированный по итогам 2024 года валовой региональный продукт Московской области достиг 10,9 трлн руб. [4]. Прирост к предыдущему году составил 16,6% при общероссийском индексе физического объема ВРП 106,4%. На конец 2025 г. прогнозные оценки предполагают достижение ВРП 12 трлн руб. [9] - это в четыре раза выше результата 2015 года. Описанную динамику частично предопределяют инфляционные процессы и эффект заниженной базы сравнения 2020-2021 годов.

На конец 2025 г. инвестиции составили 2,1 трлн руб. [6]. Рост ускорился до 13%, отметку в 2 трлн руб. преодолели впервые. С 2021 по 2025 г. показатель вырос в 1,8 раза. Прирост оказался вдвое ниже - сказалось ухудшение инвестиционных условий.

Конфигурация межстранового перемещения капиталов изменилась из-за ограничительных мер и оттока иностранных инвестиций. Это ускорило обновление производственного аппарата: траты на покупку машин и оборудования достигли 40,1%. На строительство жилья ушло 19,3 процента капиталовложений. Объем средств для нежилых объектов снизился до 35,5%. Доля нематериальных активов и прав на интеллектуальную собственность выросла с 2,3 до 2,7% [5].

Замедление капитальных вложений констатируют уже по итогам 2024 года. В 2018-м прирост показателя составлял 42,2% к предыдущему периоду [7], а через шесть лет он сократился до 3,6%. Эта динамика допускает двойную интерпретацию: возможно, инвестиционная активность вышла на стабильный уровень, но не исключено, что блокировка доступа к критическим технологиям из-за внешнеэкономических ограничений продолжается.

На практике фондоотдача и фондоемкость показывают, насколько эффективно используются основные средства, поэтому их считают индикаторами экономической защищенности территории. Объем капиталовложений в основные фонды сам по себе не служит безусловным катализатором хозяйственного роста - достаточных оснований для этого нет. Эмпирически устойчивая корреляция между интенсивностью инвестиционных процессов и производительностью труда не подтверждается, а сложившаяся хозяйственная практика свидетельствует об отсутствии связи между обновлением производственного аппарата и конкурентоспособностью готовой продукции. Количественные характеристики инвестиционной активности не должны становиться единственной базой для оценки уровня экономической безопасности: первостепенное внимание надлежит уделять параметрам качественным - отраслевой структуре вложений, их композиционным особенностям и результирующему экономическому эффекту. Наличие инвестиционных ресурсов не выступает универсальным инструментом разрешения накопившихся проблем.

Установить адаптационный потенциал регионального хозяйственного комплекса можно, только оценив направленность и качественные свойства текущих трансформационных процессов. Приспосабливаемость этого комплекса к флуктуациям внешней среды детерминирована гетерогенной совокупностью факторов. Хозяйствующие субъекты Московской области реорганизуют производственные и логистические цепочки, расширяют взаимодействие с контрагентами из других регионов России и осваивают нетривиальные сбытовые методы. Остроту санкционных последствий снижают преобразования организационного, экономического и технологического профиля, но их реализация сопряжена с существенными финансовыми и временными издержками.

Признаков сжатия экономического потенциала Московской области по индикаторам не выявлено. Задача требует капиталов и реновации производственного аппарата. Целевой параметр достижим через построение инновационной экосистемы и государственную поддержку приоритетных отраслей, что упрочивает резистентность социально-экономической системы и ослабляет ее восприимчивость к негативным импульсам в длительной перспективе.

Промышленное производство и структурные сдвиги.

По итогам 2023 г. на долю промышленного сектора в валовом региональном продукте Московской области пришлось 23,1% [5]. В 2024 г. индекс промышленного производства составил 108,4%, а по обрабатывающим производствам регион занял второе место в общероссийском рейтинге с ростом 9,2%. Объем отгруженной продукции достиг 6,65 трлн рублей.

Промышленный кластер разбалансирован: добывающий сектор потерял 5,5% объемов, а энергетический прибавил 3,7% [5]. Сокращение водоснабжения и утилизации на 6,1% - проявление глубинной асимметрии развития. Драйвер позитивной динамики - совокупность обрабатывающих предприятий (пищевых, химических, металлургических).

В первой половине 2018 г. темпы роста аграрного сектора составили 0,9% [7]. Это крайне низкий показатель. Объемы производства мяса, молочной продукции и пищевых яиц удерживаются на отметках, достаточных для продовольственной самостоятельности региона. Однако отрасль уязвима: она зависит от зарубежных кормов и импортного технологического оборудования.

Доля торговли в валовом региональном продукте Московской области по итогам 2023 года составила 20,6% - ровно одна пятая от всего объема показателя [5]. Оборот розничной торговли в 2024-м достиг 4,47 трлн руб. В сопоставимых ценах прирост к предыдущему году - 9,4%. По этому индикатору регион занял второе место в России, уступив только Москве. Крупные предприятия дали 77,5% общего товарооборота, малый бизнес - 11% выручки, а индивидуальные предприниматели (без учета рыночной торговли) - 8,3%. Объем платных услуг населению вырос на 3,5%, до 948,7 млрд руб.

Динамика модернизации в промышленно-перерабатывающем комплексе стала главной детерминантой стабильности производственного потенциала Московской области. Выпуск в приоритетных отраслях растет. Рост зафиксирован на тех предприятиях, которые активно адаптируются к колебаниям рыночной конъюнктуры. Последствия этой динамики - расширение круга налогоплательщиков и увеличение региональной налоговой базы, формирование новых вакансий, а также некоторое укрепление позиций Московской области во внешнеторговых операциях. Показатели внедрения передовых технологических решений и автоматизированных цепочек невысоки. Этот недостаток блокирует дальнейший экстенсивный рост промышленного потенциала. Импортозамещение позиционируется как цель первостепенной важности.

Промышленность меняется: ресурсы уходят в сектора с высокой конкурентоспособностью, поэтому предприятия, работающие на внутренний рынок, показывают стабильную динамику. Высокая приспособляемость к новой экономической среде зафиксирована у компаний, зависевших от зарубежных компонентов. Спектр отраслей расширяется, а взаимосвязи внутри промышленного комплекса крепнут.

Рост продаж указывает на высокий спрос и расширяет возможности для бизнеса. Увеличивается налоговая база, растут бюджетные доходы, крепнет финансовая устойчивость предприятий. Этому способствует товарооборот и набор услуг. Крупные торговые сети доминируют. Высокая концентрация на рынке заставляет продлевать меры поддержки малого и среднего предпринимательства, которые развивают конкуренцию и усиливают экономический потенциал региона.

Валовый региональный продукт Московской области складывается из сопоставимых долей промышленности, агропромышленного комплекса и торговли, из-за чего отраслевая структура сбалансирована. Фундамент долгосрочной экономической устойчивости держится на обновлении фондов производства, освоении наукоемких технологий и повышении отдачи от труда. Внешние угрозы купируют специальными мерами. Это укрепляет антикризисную стабильность.

Социальные индикаторы и качество жизни населения.

Среднемесячный доход сотрудников предприятий столицы в 2024 году, согласно [10], составил 99,2 тыс. руб., что на 19,3% выше уровня аналогичного периода предшествующего года. К концу 2025-го показатель достиг 116 тыс. руб. при приросте в 17,42% (источник [11]). С 2020 года номинальная зарплата выросла более чем вдвое. Трактовка динамики двояка: следствие инфляции либо индикатор роста благосостояния - с оговоркой о достоверности методик расчета.

По итогам 2024 г. реальный доход граждан вырос на 11,6% [10]. Медианный душевой доход составил 60,35 тыс. руб./мес. Усредненный и медианный заработок не тождественны: между ними есть разрыв. К концу отчетного периода медианная зарплата персонала предприятий достигла 64,2 тыс. руб. [10], уступив среднему общероссийскому показателю на 35%. Эта дивергенция объясняется расслоением домохозяйств из-за концентрации высоких заработков в узком перечне отраслей и в экономически привлекательных сегментах.

По итогам 2024 года в Московской области зафиксирована безработица, близкая к минимальной по стране - доля незанятых в рабочей силе оценивалась в 1,7% [10], а среднегодовая численность занятых жителей выросла до 3,98 млн человек, что на 1,4% больше, чем годом ранее, из-за чего занятость трудоспособного населения составила 81,5%. Это близко к потолку. Приближение к границе, по мнению экспертов, создает условия для дефицита рабочих рук. Сильнее всего это затронет сферы с узкой специализацией кадров.

Ситуация на региональном рынке труда парадоксальна: рекордно низкая безработица и быстрый рост зарплат соседствуют с острым дефицитом кадров. За 2024 год оформлено 234 тыс. разрешений на работу для иностранцев, но потребности экономики это не покрывает. Такая картина - лишь фрагмент общего дефицита [10]. Экономическая динамика территории держится на труде мигрантов. Ужесточение контроля и усложнение административных регламентов грозят резким сокращением их притока. Для стабильности региональной экономической безопасности это прямая угроза.

Покупка товаров становится основой социальной стабильности - это мнение широко разошлось. Номинальный рост зарплаты теряет аналитическую ценность: любое повышение оценивается ускорением инфляции вместе с подорожанием минимальной потребительской корзины. Реально располагаемые доходы признаны главным маркером мониторинга экономической защищенности и общественного благополучия. Качество жизни и модели потребительского поведения жестко зависят от этой категории, а не от колебаний начисленного вознаграждения.

Интенсификация хозяйственной деятельности запускает традиционный механизм расширения занятости: новые вакансии дают импульс региональному развитию, что выражается в росте потребительского спроса и налоговых поступлений. Когда рынок труда достигает полной занятости, конкуренция за квалифицированный персонал обостряется. Экономический рост сдерживает жесткий дефицит трудовых ресурсов. Признаки возможного перегрева регистрируются в обрабатывающей промышленности, строительстве, здравоохранении, транспортно-логистическом комплексе и секторе информационных технологий. Самый сильный дисбаланс кадрового обеспечения - в ИТ-отрасли.

Эмпирически доказано: диспропорция доходов воспроизводится устойчиво, и именно эта дифференциация наносит ущерб экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Пока капитал концентрируется в узком перечне отраслей, механизмы перемещения финансов ломаются. Усиливается расслоение. Трудовая мобильность падает. Экономика региона становится уязвимее.

На рынке труда Московской области устойчивое положение. Жители демонстрируют высокую экономическую активность, этот показатель отражен в сводках социальной статистики. Экономическая стабильность без целенаправленных мероприятий не достигается. Интенсификация труда, модернизация профобразования и программы переподготовки сокращают диспропорцию между запросами работодателей и наличной рабочей силой. Рост реальных располагаемых доходов населения и улучшение социально-бытовых условий - ключевые целевые индикаторы развития этого субъекта.

Финансово-бюджетная устойчивость региона.

Расходная часть консолидированного бюджета Московской области исполнена в 1,36 трлн рублей при плане 1,45 трлн на 2024 год. Объем аккумулированных средств вырос на 79,6%. Доходы превысили расходы, что говорит об устойчивости бюджетной системы.

Год завершился. В 2024 году в Московской области аккумулировали 2,23 трлн рублей налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ. В федеральный бюджет направили 997 млрд руб. Оставшаяся часть - 1,24 трлн рублей - поступила в бюджет региона, его прирост назван незначительным. Региональные доходы сложились из налога на прибыль организаций (372,8 млрд рублей) и налога на доходы физических лиц, давшего 548,2 млрд рублей.

Износ основных фондов по итогам 2024 г. достиг 44,1%. Ввод новых мощностей на 1,71 трлн руб. не покрыл накопленный износ. Капиталовложения низкие, хоть и выше средних по РФ. Это отправная точка для модернизации парка.

В регионе растут заемные средства и объем кредитных обязательств. Долги физических лиц превысили накопления. К 2025 г. совокупный остаток на депозитных и сберегательных счетах превысит 3 трлн руб. [4], поскольку динамику подстегивает реальная доходность вкладов и доверие к банкам.

Дестабилизирующие воздействия выявляем при анализе текущего экономического положения территории: наибольшие риски сосредоточены в сегментах с минимальной стабильностью, а исследование фундаментальных показателей региональной хозяйственной системы служит методологической основой для достижения требуемого состояния.

Сокращение вложений в основной капитал зафиксировано по итогам 2024 года. Износ основных фондов достиг 44% - это прямое доказательство нарастающего технологического

отставания, которое ослабляет конкурентоспособность. Ситуацию осложняет снижение инвестиционной активности. Защищенность экономики перед вызовами импортозамещения падает.

Доступность зарубежных технологических решений сокращается. Введенные ограничительные процедуры сузили перечень инструментов для технологической модернизации и уменьшили объемы их возможного использования. Доля капитальных вложений, направляемых на замену физически и морально устаревшего оборудования, не превышает 40%. Значительная часть станочного парка импортируется либо производится на национальных мощностях по лицензиям или конструкторской документации иностранных контрагентов.

Оценка высока. Связь между динамикой экономического роста и дисфункциями рынка труда, особенно кадровым дефицитом, признается устойчивой. Безработица удерживается в интервале, близком к естественному уровню; усилия по привлечению дополнительной рабочей силы извне это ограничение не снимают. Нарастание производственного потенциала столкнулось с экстремальными затруднениями. За 2024 год номинальная зарплата выросла на девятнадцать процентов, а прирост производительности труда остался ничтожным. Этот дисбаланс ведет к повышению себестоимости и утрате ценовых конкурентных позиций.

Медианная зарплата на 35% ниже среднего дохода. Разрыв не сжимается, из-за чего выгоды от роста оседают в замкнутых социальных слоях. Эта диспропорция подстегивает недовольство [8].

Концентрация ресурсов на стратегических приоритетах поднимает экономическую опасность Московского региона. Задача эта комплексная, успех обеспечивается четко выбранными векторами.

Замещение импортных образцов отечественной продукцией характерно не для всего промышленного ландшафта. Эта динамика фиксируется только в тех сегментах, где прежде доминировало зарубежное оборудование. На остальные сферы хозяйственной деятельности она не распространена. Ускорение процесса обновления основных фондов, однако, отмечается.

Образовательные программы перекраивают под требования профстандартов. Критерии хозяйственной практики и запросы работодателей стали необходимыми параметрами кадрового потенциала.

В научной полемике перераспределение финансовых ресурсов называют обязательным условием конкурентоспособности. Верна ли эта трактовка? Рыночные позиции удерживает накопленный капитал: его направляют на инновации и реконструкцию цифровой инфраструктуры.

Крупные корпорации доминируют на рынках, из-за чего государство вынуждено поддерживать малый и средний бизнес. От этого показателя напрямую зависит стабильность региональных хозяйственных систем и их способность адаптироваться к динамичной внешней среде. Он - один из определяющих.

Экономика перешла на позднюю фазу роста: импортозамещение подстегнуло кооперацию регионов. Отечественное сырье придает цепочкам производства устойчивость, а материалы промежуточной переработки и полуфабрикаты закупают только у внутренних поставщиков. Это замкнутый цикл.

Стремление сбалансировать доходы и расходы местного бюджета задает вектор финансовой стабильности региона. Профицит направляется в резервный фонд. Накопления идут на инфраструктурные проекты, социальные реформы и исполнение обязательств перед контрагентами. Аккумуляция средств расширяет инструментарий бюджетного маневра, востребованность которого резко возрастает при непредсказуемой внешнеэкономической турбулентности. Резерв формируется, чтобы минимизировать дефицитные риски. Перераспределяя накопленные активы, региональные администрации гибко адаптируют параметры налогово-бюджетной политики к любым флуктуациям конъюнктуры.

Совокупность разнородных источников, формирующих финансовые поступления в бюджет, - базовый индикатор стабильности экономики региона. Паритет между поступлениями от налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц достигается при равновесии на рынке занятости.

Связь деловой инициативы с импульсами развития общепризнанна. Объем государственных финансовых ресурсов обусловлен динамикой доходов ключевых налогоплательщиков. Для устойчивости бюджетной системы в долгосрочной перспективе нужна ускоренная трансформация отраслевой структуры хозяйства, неосуществимая без вовлечения малых и средних предприятий. Поддержка такого бизнеса расширяет налоговую базу.

Износ производственных фондов ведет к негативным последствиям. Снижение эффективности труда - важный фактор, но не единственный. Физическое и моральное устаревание техники удорожает ремонт и техобслуживание, из-за чего растет вероятность техногенных аварий, а себестоимость продукции увеличивается при сокращении суммарных промышленных показателей региона. Предприятия Московской области теряют конкурентные позиции на общероссийском и международном рынках. Обновление технологической базы становится приоритетом политики экономической безопасности субъектов.

Учет введенных основных фондов фиксирует инвестиционную динамику. Накопление амортизации не связано с ее списанием: межремонтный цикл оборудования стабильно превышает скорость утраты технико-экономических параметров. Повышение доли капиталовложений - объективный императив развития. Программа таких расходов включает модернизацию устаревших станков, развертывание автоматизированных конвейеров и запуск цифровых управляющих платформ. Без этих трех направлений устойчивый производственный подъем и рационализация использования ресурсов иллюзорны.

Рост вкладов населения и остатков на сберегательных счетах не назовешь однозначно позитивным сигналом: в эмпирике эту динамику трактуют как индикатор укрепления доверия к банкам, что одновременно формирует ресурс для корпоративных кредитов, ипотеки и региональных инфраструктурных проектов. Долговая нагрузка растет. Перманентный рост обязательств граждан и бизнеса требует внедрения регуляторных механизмов. Избыточная доля заимствований в пассивах коррелирует со спадом инвестиционной активности, из-за чего падает финансовая устойчивость отдельных категорий экономических агентов.

Кумуляция негативных тенденций вызвана взаимосвязью опасностей разной природы. Обновление основного капитала замедлилось, показатели эффективности производства стагнируют. Предприятиям остро не хватает персонала, но возможности найма нет. Кадровый дефицит вынуждает повышать заработную плату, что вместе с ростом эксплуатационных издержек стимулирует инфляцию и снижает ценовую конкурентоспособность продукции. Эта цепочка сдерживает экономическое развитие территорий.

Сложность задачи высока. Без собственной производственной базы в сфере полупроводников, высокотехнологичного оснащения и отраслевого ПО компании усиливают импортозависимость. Замещение зарубежной продукции локальными изделиями требует длительного освоения разработок и мобилизации значительного финансирования. Регионы провозгласили приоритетом наращивание научно-производственного фундамента, интенсификацию технологических нововведений и углубление кооперации промышленности с академической средой.

Разрыв между эмпирикой и практической проверкой концепций заставил пересмотреть подходы к управлению бюджетными ресурсами. Способы измерить действенность этих операций - зона академических разногласий. Оптимизация механизма распределения ассигнований повышает стабильность системы. Рост инвестиционного доверия индуцируется транспарентностью финансовых потоков, что формирует фундамент регионального экономического роста. Продуктивность правительственных инициатив усиливает адресность движения бюджетных средств. Прибыльность проектов трактуется как результирующая этого курса.

Цифровые инструменты усиливают защищенность национальной экономики. Автоматизированные решения повышают точность прогнозирования доходной части бюджетов, обоснованнее становится планирование расходных обязательств казны. Программные средства ускоряют формулировку и реализацию управленческих команд, а контроль над адресным расходованием бюджетных ассигнований - существенно эффективнее. Интеграция цифровых модулей в бюджетное планирование и казначейское исполнение сокращает операционные издержки и повышает прозрачность финансовых потоков на уровне регионов.

Защищенность бюджетно-финансовой системы Московской области наращивают, внедряя перечисленные меры. Дестабилизирующие воздействия - внешние и внутренние - подавляются результативнее. Устойчивость показателей социальной сферы и макроэкономической динамики коррелирует с укреплением конкурентных позиций региона в народнохозяйственном комплексе страны. Эта зависимость очевидна. Переход к усиленному уровню экономической безопасности обеспечен: управление инвестициями ведется по усовершенствованным механизмам, обновляется технологический арсенал производств, формируется резерв высококвалифицированных кадров, поддерживается равновесие доходной и расходной частей бюджета.

Заключение

Московская область удерживает позиции по ключевым индикаторам экономической защищенности. Регион лидирует среди субъектов РФ по масштабам привлеченных инвестиций, ВРП, выпуску промышленной продукции и розничному товарообороту. Безработица на минимальных отметках. Доходы населения растут.

В ряде отраслей заметны положительные сдвиги, но накопление негативных факторов затормозило развитие других секторов: сказывается физический и моральный износ технической базы с инженерными коммуникациями. Объем инвестиций в основной капитал не дотягивает до потребностей. Углубление имущественной дифференциации создает дефицит квалифицированных кадров и усугубляет диспропорции в структуре стоимости активов, что фиксирует статистика. Безотлагательные и стратегические меры для укрепления экономики позиционируются как безусловная необходимость.

Устойчивость эволюции отрасли определяет внедрение эффективных технологических алгоритмов в производственный цикл, рост отдачи труда и жесткие требования к подготовке сотрудников. Ведущим хозяйственным центром остается Подмоскovie. Сложившаяся ситуация формирует основы для движения вперед.

Аналитическая работа - основа мониторинга экономической безопасности территории. Она выявляет угрозы, которые затем нейтрализуют, поэтому ценность анализа в этой способности. Предотвращение рисков устойчивости становится приоритетом мониторинга.

Уровень жизни и качество трудового потенциала не сводятся к объему капиталовложений, масштабу индустрии или состоянию денежно-кредитной системы. Анализ экономической защищенности региона требует непрерывного отслеживания динамики. Единовременный срез недостаточен. Изучение деструктивных факторов помогает вовремя выявить риски и выработать стратегию, нацеленную на стабильное развитие, из-за чего эта работа не избыточна.

Анализ хозяйственной структуры Московской области выявил существенный запас прочности. Он опирается на мощный промышленный комплекс, насыщенную транспортно-логистическую сеть, высокую инвестиционную привлекательность и сбалансированность бюджета. Эти факторы продолжают действовать, из-за чего актуализируется задача интенсификации использования уже имеющихся материальных и финансовых активов. Критически необходимо ускорить инновационные процессы. Внедрение технологических новинок отечественной разработки в жизненно важные сектора областной экономики - жесткое требование. Условия именно таковы.

Процедуры среднесрочного планирования фиксируют направления работы, раскрывают кадровый потенциал и повышают результативность труда. Обновленный перечень механизмов господдержки адресован конкретным инвестиционным проектам. Среди ближайших задач - минимизация негативного влияния внешних и внутренних факторов. В ходе структурных трансформаций экономики, заложенных в стратегии, Московская область наращивает конкурентные преимущества, из-за чего региональные показатели демонстрируют стабильный рост. Территория закрепляется в лидерах общественно-экономического развития.

Литература

1. Бакуменко Л.П., Васильева Н.С. Формирование обобщенной системы индикаторов экономической безопасности регионов // Статистика и Экономика. 2024. Т. 21. № 5. С. 42-53. DOI: 10.21686/2500-3925-2024-5-26-37 EDN: MYKUNT
2. Баринов М.А. Исследование экономической безопасности регионов (на примере субъектов Центрального федерального округа) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. № 16(1). С. 111-122. DOI: 10.21869/2223-1552-2026-16-1-111-122 EDN: GCGRYR.
3. Васильчук А.С. Методика комплексной оценки экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. 2025. № 1(66). С. 120-131. EDN: NCDDFO.
4. Валовой региональный продукт. Московская область // Statbase. [Электронный ресурс] URL: <https://statbase.ru/data/ru50-gross-domestic-product-by-region-national-stat/> (дата обращения: 15.06.2026).
5. Развитие Московской области в 2024 году // Московская область. Данные и аналитика. [Электронный ресурс] URL: <https://mosregdata.ru/article/razvitie-moskovskoy-oblasti-v-2024-godu> (дата обращения: 15.06.2026).

6. Свыше 2,1 триллиона рублей инвестиций привлекли в Подмосковье в 2025 году // РИА Новости. 23.03.2026. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20260323/investitsii-2082397655.html> (дата обращения: 15.06.2026).
7. Солодилов А.В. Состояние экономической безопасности региона в условиях санкций и импортозамещения (на примере Московской области) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 1016-1020. EDN: IKLGTH.
8. Пимаков Е.А. Угрозы экономической безопасности региона и их индикаторы // Студенческий вестник. 2024. № 39-4 (325). С. 58-60. EDN: JQSDJI.
9. Объем ВРП Подмосковья в 2025 году достигнет 12 трлн рублей - губернатор // Интерфакс-Россия. Центр. 15.12.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/novosti-podmoskovya/obem-vrp-podmoskovya-v-2025-godu-dostignet-12-trln-rublej-gubernator> (дата обращения: 15.06.2026).
10. Московская область. Занятость и уровень жизни населения // MojGorod.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://mojgorod.ru/moskovsk_obl/statS1.html (дата обращения: 15.06.2026).
11. Среднемесячная номинальная заработная плата, по регионам. Московская область // Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.ru/data/ru50-average-monthly-nominal-wages-by-region-national-stat/> (дата обращения: 15.06.2026).